

Сравнительно недавно участником прямого эфира радиопрограммы «Чернобыльский меридиан», подготовленной журналистами объединенной редакции «ВЧ» Александром КОЛОТОМ, Валерием КУЗЕНКОВЫМ и Эдуардом КУЗНЕЦОВЫМ, стал главный инженер научно-производственного объединения «Припять» И. А. СИНЮКОВ.

Работники НПО, вероятно, долго будут помнить декабрь истекшего года, когда остро возник вопрос о самом существовании объединения. С этого и начался диалог Игоря Алексеевича с радиослушателями.

Природа — не один в зоне воин

ЗДЕСЬ СЛЕПОЙ РАСЧЕТ ЛИШЬ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ВЕДЕТ К РАДИАЦИОННОЙ ПРОПАСТИ

— Сейчас у работников объединения оснований для беспокойства, мне думается, нет. Госкомимущества Украины утвердил Устав, подписал контракт с М. А. Седовым о назначении его генеральным директором НПО «Припять». Объединение продолжит работать в том структурном составе, который существовал до сих пор. Конечно, в дальнейшем будут меняться или появляться новые задачи, будет меняться и структура.

Многих интересует состояние дел по реализации программы «Вектор». Могу доложить, что проект первой очереди «Вектора», наконец, утвержден. Как знают читатели «Вестника Чернобыля», газета неоднократно об этом писала, к проекту, подготовленному ВНИПИЭТ, было много замечаний с нашей стороны, как заказчиков, и со стороны контролирующих органов. Сейчас все они так или иначе учтены.

На реализацию этой

программы в 1992 году было запланировано израсходовать 3 миллиона 673 тысячи рублей, и мы их освоили. Ведутся работы по строительству хранилища твердых радиоактивных отходов в районе Буракова, заканчивается монтаж опытного производства по дезактивации металла в районе КПП «Диброва». И вообще, реализация программы «Вектор», в связи с планами строительства «Укрытия-2» и останки работающих блоков Чернобыльской АЭС, становится для нас приоритетной. Это не значит, что нет трудностей. Большие сложности с финансированием, материально-техническим снабжением. Из-за нынешнего положения в стране многие связи нарушены, проблемы иной раз возникают буквально на ровном месте. Но мы стараемся их решать.

Думаю, что наше объединение не останется в стороне и от работ по строительству объекта «Укрытие-2». Но конкретно можно будет об

этом говорить только после завершения международного конкурса по разработке проекта по преобразованию «саркофага» разрушенного четвертого энергоблока в экологически безопасную систему. Будет ясна доля нашего участия в его реализации.

Важнейшее задание, которое мы завершаем выполнять, — это возведение комплекса водохранилищных сооружений на левобережной пойме реки Припять. Закончено строительство 11-километровой дамбы, которая призвана препятствовать смыву радионуклидов в реку Припять, всех других сооружений комплекса, дороги по гребню дамбы. Останется незавершенной лишь одна работа, которую зимой выполнить невозможно, — это одернение дамбы. Большим испытанием станет для всего этого комплекса весенний паводок. Насколько эффективно он будет препятствовать смыву радионуклидов, сколько их будет уходить

с подземными водами — ответы на эти вопросы мы получим весной. Программа испытаний этих водоохраных сооружений разработана.

Все, наверное, помнят, как потрясала объединение в 1992 году нестабильность финансирования. В конце концов основные проблемы нам удалось решить. Не было существенных задержек с выплатой заработной платы, не было остановок работы. В 1993 году финансирование работы НПО «Припять» предполагается осуществлять через Администрацию зоны отчуждения.

Однако конкретные планы работы на будущий год на всех уровнях еще не утверждены. Это — результат бесконечных реорганизаций, перестановок, переподчинений — общая наша беда. Нами же планы на 1993 год и производственные, и научные сформулированы давно. Думаю, что они будут утверждены.

В последнее время нам стали все чаще бросать упреки в низкой эффективности работы. Мол, основную работу по снижению радиационного фона в 30-километровой зоне проделала природа, вклад людей незначителен, вмешательство наше в эти процессы либо малоэффективно, либо вредно. Позволю себе с этим не согласиться. С самого начала так и планировалось, что основную работу по снижению радиационного фона должна проделывать сама природа. При нынешнем развитии науки и техники людям это не под силу. Человек лишь помогает ей, вмешивается там, где сама природа бессильна. Не спорю, второпях, в первые годы после аварии, ошибок было сделано немало, последствия некоторых приходится устранять до сих пор. Но ведь и опыта тогда практически не было соответствующего. И без нашего вмешательства на промышленных объектах, в населенных пунктах, лесных экосистемах удержать распространение радионуклидов в пределах 30-километровой зоны было бы невозможно. Это должны все сознавать.

Научно-исследовательские работы ведутся в зоне очень интенсивно.

Природа — не один в зоне воин

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

Конечно, хотелось бы иметь от них больший эффект в области практического применения и мы над этим работаем, но не всегда это удается.

Оперативность выполнения производственных заданий тоже снизилась. И этому есть объективные причины. Вспомним, что в первые годы после аварии на ликвидацию ее последствий были брошены ресурсы такого огромного государства, как СССР. Здесь работала правительственная комиссия, представители правительства бывшего Союза и Украины, которые имели власть, могли принимать решения и не только требовали их выполнения, но и без задержки обеспечивали исполнителей всем необходимым. Теперь положение в корне изменилось. Разорваны производственные связи, не хватает средств, материальных ресурсов. И все же работа идет, трудности и нехватки преодолеваются.

Благодаря тому, что вопрос о взаиморасчетах был решен на уровне кабинетов министров России и Украины, мы погасили свою задолженность порядка 60 миллионов рублей российским предприятиям и организациям. Сложнее дело обстоит с

обменом купонов на рубли для тех наших работников, которые проживают в России. Перечислять их зарплату в Россию на домашние адреса — дело, при сложившейся обстановке, явно не реальное. Проще решить вопрос об обмене в Чернобыльском филиале Иванковского отделения Сбербанка. Письмо с такой просьбой в соответствующие органы мы подготовили и надеемся на положительное разрешение этого вопроса.

Ситуация с нефтепродуктами у нас сложная и, думаю, такой останется еще долго. На ближайшее время вопрос с бензином нам удалось решить. Хуже с дизельным топливом. Его всего на несколько дней работы. Мало того, мы вынуждены обеспечивать бензином все организации, которые осуществляют перевозки наших работников. Им бензин получить не удалось. Мы и в дальнейшем будем принимать все меры, чтобы обеспечить основные перевозки. Кстати, хочу попросить помощи и поддержки вашей газеты, всех работников зоны отчуждения в осуществлении контроля за рациональностью использования ГСМ. С таким трудом удастся заправить тот же автобус, а он по-

том возит по три-пять человек. И никакой диспетчер за этим уследить не может. Всем надо браться за решение этой проблемы.

Сложности немалые сейчас с получением электроламп, спецодежды, продовольствия. Отсюда нарекания на неосвещенность улиц Чернобыля, несвоевременную выдачу спецодежды, нередкое отсутствие некоторых продуктов в рационе и однообразие питания. И эти проблемы мы стараемся разрешать. Руководство ПТчЭС получило задание улучшить освещение улиц города. Ищем швейное предприятие, которое смогло бы поставлять нам спецодежду. В то же время рассчитываем на получение «афранок» нашим работникам не стоит: все, что изготавливается в Украине подобного рода, идет на нужды армии. Каждый месяц в соответствии с индексацией цен повышается стоимость лечебно-профилактического питания вахтовиков. Но следует знать, что сейчас никто ничего в долг не дает, все требуют предоплату, а денег у нашего ОРСа нет. Вот только недавно мы авансировали ОРС 20-ю миллионами рублей. Сейчас нужен новый аванс в 50

миллионов рублей. Если этот вопрос решим с министерством, то будет легче, ОРС сможет закупить продукты впрок.

В то же время я категорически против выдачи сухих пайков или денег персоналу вместо лечебно-профилактического питания. Люди неизбежно начнут экономить, да и приготовить эти продукты должным образом в условиях общежития не смогут. А лечебно-профилактическое питание выдается для того, чтобы человек хоть частично компенсировал вред здоровью, причиненный при работе в условиях повышенного ионизирующего излучения. Да и инструкция по спецпитанию категорически запрещает заменять его сухим пайком или дополнительными выплатами.

А вот в магазины завозить товары, в том числе и продовольственные, можно и нужно. Однако у ОРСа нет средств на предоплату при закупке товаров. Однако, думается, что при желании руководство ОРСа выход могло бы найти. Может быть, их заставит работать более активно то, что в зоне и в вахтовом поселке Зеленый Мыс стали появляться кооперативные магазины, которые становятся конкурентами? Посмотрим.

Многих вахтовиков беспокоит то, что, по их мнению, на могильники вывозятся вещи, которые еще можно использовать, что часть из них развозывается. Могу проинформировать, что по этому поводу работала комиссия и мною подписано распоряжение о порядке захоронения. Но, думаю, мы еще вернемся к этому вопросу, точку ставить рано.

И последняя группа вопросов, касающаяся садоводческого товарищества «Припять» и строительства коттеджей возле города Киева. Садоводческому товариществу в 1992 году помощь оказывалась, но, по общему мнению, недостаточная. Думаю, что в 1993-м мы найдем возможность эту помощь сделать более действенной. Решен вопрос отвода земли под строительство коттеджей. Сейчас разрабатываются типовые проекты этих коттеджей. Будут люди получать участки и строить себе жилье.

**Подготовил к печати
Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.
Фото на 1 стр. Сергея
КОЛОМИЙЦА.**